

Н. Н. Кошкарлова

Челябинск, Россия

**ОТ Н. С. ХРУЩЕВА ДО В. В. ПУТИНА:
ВОЗМОЖНО ЛИ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЧЕРЕЗ КОНФРОНТАЦИЮ**

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу выступлений советских и российских политических лидеров на Генеральной Ассамблее ООН. Анализируется прагматический потенциал текстов выступлений и спектр речевых средств для воздействия на целевую аудиторию. Автор приходит к выводу, что прагматический эффект выступлений с течением времени менялся от конфронтации к объединению и объединению через конфронтацию.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Генеральная Ассамблея ООН, объединение, конфронтация, прагматический потенциал, целевая аудитория.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Кошкарлова Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международных коммуникаций Южно-Уральского государственного университета. Адрес: 454000, г. Челябинск, главпочтамт, до востребования. E-mail: nkoshka@rambler.ru*

N. N. Koksharova

Chelyabinsk, Russia

**FROM N. S. KHRUSHCHEV TO V. V. PUTIN:
IS CONSOLIDATION THROUGH CONFRONTATION POSSIBLE**

ABSTRACT: *The paper is devoted to the analysis of the Soviet and Russian political leaders' addresses to the UN General Assembly. The addresses' pragmatic effect and the repertoire of the speech means influence on the target audience are analysed. The author comes to the conclusion that the addresses' pragmatic effect changes in the course of time from confrontation to consolidation and consolidation through confrontation.*

KEY WORDS: *UN General Assembly, consolidation, confrontation, pragmatic potential, target audience.*

ABOUT THE AUTHOR: *Koshkarova Natalya Nikolyaevna, Candidate of Philology, Associate Professor of South-Ural State University.*

Не вызывает сомнения тот факт, что одним из самых резонансных событий в конце сентября 2015 г. стало выступление В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Трибуна Генассамблеи на этот раз стала не просто местом дуэли российского и американского президентов, но и своеобразной стартовой площадкой для дальнейших инициатив обеих сторон по решению мировых проблем. Так, 30 сентября 2015 г. государственный секретарь США Джон Керри заявил, что инициативы Москвы «открывают новые возможности для урегулирования ситуации в Сирии» [электронный ресурс].

Всегда ли выступления советских и российских лидеров имели такие важные геополитические последствия? Как менялась риторика обращений к Генеральной Ассамблее ООН? Какой прагматический потенциал содержится в текстах выступлений и как он влияет на восприятие речи политика целевой аудиторией? Ответы на эти и другие вопросы мы попытаемся дать в рамках настоящего исследования. Полагаем, что наиболее знаковыми фигурами в истории нашего государства в широком историческом контексте являются советский государственный и партийный деятель Н. С. Хрущев, последний генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и президент РФ В. В. Путин.

Первым руководителем нашего государства, державшим речь перед Организацией Объединенных Наций, стал Н. С. Хрущев. Политологи и лингвисты часто ссылаются на знаменитое выступление советского лидера 12 октября 1960 г., во время которого Никита Сергеевич грозился показать «прогнившему Западу «кузькину мать». Однако справедливости ради необходимо отметить, что первым выступлением Н. С. Хрущева с трибуны Генассамблеи ООН стала его речь 18 сентября 1959 г., в которой он резко осудил капиталистов за эксплуатацию колониальных народов.

В исторической науке визит Н. С. Хрущева в США в сентябре 1959 принято считать пиком популярности советского лидера в западном мире, когда начал формироваться позитивный между-

народный имидж политика на Западе. С. А. Зубов дает следующее определение международного имиджа: это «комплекс представлений о лидере, как целенаправленно формируемых для решения внешнеполитических задач, так и возникающих спонтанно в процессе коммуникации» [Зубков 2006: 100]. Средства формирования международного имиджа могут быть специальные структуры и институты, отвечающие за внешнеполитическую пропаганду, средства массовой информации, поведение политика и его высказывания в различных коммуникативных форматах.

Вербальное наполнение международного имиджа Н. С. Хрущева часто характеризуется как вполне противоречивое (см., например, Зубков 2007). Одной из идиостильевых констант языковой личности Н. С. Хрущева является использование ярких изобразительно-выразительных средств. Находим этому подтверждение и в выступлении советского политика на Генассамблее ООН 18 сентября 1959 г.: *Исключительная важность международной проблемы освобождения человечества от позорных колониальных порядков, доставшихся в наследие от прошлого, должна быть очевидна для всякого. Десятки народов и стран уже сбросили позорное колониальное иго. <...> Все это бред работорговцев и рабовладельцев. <...> Империалисты-колонизаторы отыскали Мобуту (Мобуту Сесе Секо – президент Демократической Республики Конго в 1965–1997 гг., «типичный африканский диктатор». – Н.К.) снабдили этого и других отщепенцев-изменников конголезского народа деньгами, стали подкупать, армию, чтобы, опираясь на нее, продолжать колониальный грабеж¹* [Электронный ресурс].

Как следует из приведенного фрагмента, основной пафос речи советского политика состоял в том, чтобы обличить западный мир в порабощении колониальных народов. В данном случае, на наш взгляд, реализуется положение Н. С. Болотновой о том, что «речевое поведение человека варьируется в зависимости от многих факторов: объективных и субъективных, лингвистических и экстралингвистических» [Болотнова 2015: 151]. Жанровая интенция текста выступления, решение соответствующей коммуникативной задачи в широком экстралингвистическом контексте не могло не повлиять на репертуар языковых и речевых средств для воздействия на целевую аудиторию, использование лексических единиц с эмоциональной и экспрессивной окраской.

¹ В примерах сохранены орфография и пунктуация оригинала.

Следующей идиостилевой особенностью выступления Н. С. Хрущева на Генассамблее ООН 18 сентября 1959 г. является умелое использование личного местоимения «я» и местоимения в парадигме «мы-инклюзивное»: *Я говорил и вновь повторяю: советский народ на стороне тех, кто борется за освобождение от колониального гнета, за свободу и независимость! <...> Поймите меня правильно. У нас есть огромный опыт, и мы хорошо знаем хитрости и повадки угнетателей-империалистов, колонизаторов* [электронный ресурс]. В данном случае советский лидер выступает как представитель целого государства, наделенный правом и обязанностью донести точку зрения народа в вопросе борьбы с колонизаторами. Однако если термин *народ* более релевантен для международного права, то с лингвистической точки зрения интересным представляется анализ местоимения «мы-инклюзивное», когда оно становится выразителем разнообразных общественно-политических и культурных смыслов. Т. Н. Колокольцева [электронный ресурс] отмечает следующие концептуальные значения «мы-инклюзивного»: 1) общенациональное *мы* ('все граждане страны, в том числе и президент'); 2) коллегиальное *мы* ('руководство страны', 'президент + правительство'); 3) метонимическое *мы* ('наша страна'); 4) актуальное *мы* (адресанты и адресаты речи). В приведенном примере реализуется третье из указанных значений, когда оратор ассоциирует себя с представляемым им народом и позиционирует себя как выразителя точки зрения и позиции государства.

Оппоненты в выступлении Н. С. Хрущева репрезентированы местоимениями в парадигме «вы»: *Вот вам подлинное лицо «цивилизации», которой кичатся империалистические колониальные державы! Вот вам и цивилизация! <...> Помните, что судьба ваших братьев с африканского континента во многом зависит от вас. <...> Вот почему советское правительство призывает вас проявить волю, показать, что вы умеете защищать не только свои интересы, не только интересы ваших народов и ваших государств, но что, получив независимость, вы помните о тех, кто еще страдает от колониального рабства* [электронный ресурс].

В целом необходимо отметить, что жанровая интенция текста выступления не могла не отразиться на репертуаре стратегий и тактик, используемых оратором для достижения соответствующего перлокутивного эффекта. Наиболее часто ис-

пользуемой тактикой является тактика призыва, которая позволяет выявить различные аксиологические приоритеты и картины мира, их совпадение или столкновение. *Вот почему советская делегация **обращается** ко всем государствам с призывом согласовать шаги, направленные к ликвидации колониального режима, с тем чтобы этот закономерный и неотвратимый исторический процесс проходил в условиях сохранения мира и международной безопасности. <...> Вот почему советское правительство призывает вас проявить волю, показать, что вы умеете защищать не только свои интересы, не только интересы ваших народов и ваших государств, но что, получив независимость, вы помните о тех, кто еще страдает от колониального рабства. <...> **Надо проявить** мужество и волю, надо возвысить свой голос против колонизаторов, как бы они ни маскировались. <...> **Мы призываем** объединить усилия в борьбе против колониализма* [электронный ресурс].

Вопрос об аксиологических приоритетах и установках субъектов международного права стал одним из ключевых и в выступлении М. С. Горбачева на Генассамблее ООН 7 декабря 1988 г.: *Мы не отказываемся от наших убеждений, от нашей философии, традиций, не призываем никого отказываться от своих. Но мы и не собираемся замыкаться в кругу своих ценностей. Это вело бы к духовному оскудению, ибо означало бы отказ от такого мощного источника развития, как обмен всем тем оригинальным, что создается каждой нацией самостоятельно* [электронный ресурс].

С лингвистической точки зрения необходимо отметить, что в речи М. С. Горбачева значительно расширилось семантическое наполнение местоимения в парадигме «мы-инклюзивное», куда теперь включаются:

1) Делегация Советского Союза: *Мы прибыли сюда, чтобы выразить свое уважение Организации Объединенных Наций, которая все более выявляет свою способность быть уникальным международным центром на службе мира и безопасности* [электронный ресурс].

2) Представляемая политиком страна: *Известна роль Советского Союза в мировых делах. И учитывая происходящую в нашей стране революционную перестройку, в которой заключен колоссальный потенциал мира и международного сотрудничества, мы сейчас особенно заинтересованы в том, чтобы быть правильно понятыми* [электронный ресурс].

3) Оппоненты (США) и руководимая политиком страна (СССР): *В ходе переговоров **мы постоянно испытываем присутствие** других крупных государств, ядерных и неядерных [электронный ресурс].*

4) Все человечество: *Каким человечество войдет в XXI век? Мысли об этом уже недалеком будущем овладевают умами. **Мы всматриваемся в это будущее** с ожиданием лучшего и одновременно с тревогой [электронный ресурс].*

В целом тон выступления М. С. Горбачева можно оценить как кооперативный, направленный на выстраивание диалога с оппонентами, использование конструктивных способов решения мировых проблем, а не ведение дел с помощью шантажа. В своих работах [Кошкарлова 2013, а, б] мы обращались к проблеме реализации концепта «диалог» на материале таких новых жанров политической коммуникации, как авторские статьи и политическое интервью межкультурного уровня. Интересным представляются наблюдения и по поводу объективации данного концепта в выступлении М. С. Горбачева.

С. П. Поцелуев [2010], анализируя политический диалог как теоретическую проблему, приходит к выводу, что равноправие партнёров в такой форме интеракции является результатом взаимной корректировки взглядов, обучения друг друга в ходе диалогического взаимодействия, изменения интересов собеседника. В выступлении М. С. Горбачева одним из ключевых тезисов была мысль о поиске совместных решений в различных вопросах мировой политики: *Я имею в виду **переговорный процесс** по проблемам ядерного оружия, обычных вооружений, химического оружия, поиск политических подходов к прекращению региональных конфликтов. И разумеется, в первую очередь – **политический диалог**, более интенсивный, более открытый, нацеленный на суть проблем, а не на конфронтацию, на обмен не обвинениями, а конструктивными соображениями. Без **политического диалога** переговорный процесс не пойдёт. <...> Реальности сейчас таковы, что **диалог**, обеспечивающий нормальный и конструктивный ход международного процесса, нуждается в постоянном и активном участии всех стран и регионов мира: и таких крупнейших величин, как Индия, Китай, Япония, Бразилия, и других – больших, средних, малых. <...> Я – за динамизацию **политического диалога**, за его содержательный характер, за укрепление политических предпосылок, необходимых для улучшения международной ат-*

мосферы. Тогда облегчится и практическое решение многих проблем. Дело трудное, но необходимо идти именно по такому пути [электронный ресурс].

Примечательно, что М. С. Горбачев в своем выступлении (равно как и В. В. Путин в 2015 г.) озвучил вопрос о деятельности (эффективности работы) Организации Объединенных Наций. Не секрет, что несмотря на свою уникальность ООН часто подвергается критике за неэффективность, недемократичность, игнорирование актуальных мировых проблем (в частности, сирийского вооруженного конфликта). Однако не стоит отрицать тот факт, что ООН была и остается «универсальным форумом, наделенным уникальной легитимностью, несущей конструкцией международной системы коллективной безопасности, главным элементом современной многосторонней дипломатии» [Обзор внешней политики РФ 2007].

О необходимости сохранения Организации Объединенных Наций, однако в измененном виде заявил в своем выступлении М. С. Горбачев: *Нам кажется, есть необходимость определенно-го переосмысления государствами своего отношения к такому уникальному инструменту, как ООН, без которой уже невозможно себе представить мировую политику [электронный ресурс].*

Мысль о реорганизации деятельности ООН актуальна и спустя десятилетия, о чем в своей речи сказал В. В. Путин: *Конечно, мир меняется, и ООН должна соответствовать этой естественной трансформации. Россия на основе широкого консенсуса готова к этой работе по дальнейшему развитию ООН со всеми партнёрами, но считаем попытки расшатать авторитет и легитимность ООН крайне опасными. Это может привести к обрушению всей архитектуры международных отношений [электронный ресурс].*

В целом необходимо отметить, что речь В. В. Путина при всей ее краткости (продолжительность доклада составила около 20 минут) была достаточно насыщенной по содержанию и четкой по структуре. В начале, как уже было отмечено выше, российский президент дал четкую легитимную базу положениям, которые были раскрыты в самом тексте выступления. Лейтмотивом последнего стала мысль о том, что мир перестает быть однополярным, а вмешательство в дела суверенных стран может иметь непредсказуемые последствия. Другой характерной особенностью выступления В. В. Путина было то, что субъект-объектная референция в тексте не была четко эксплицирована,

он не назвал конкретные страны, но все поняли, о каких государствах идет речь: *Тем, кто действительно так поступает и так думает, хотел бы сказать: уважаемые господа, вы имеете дело, конечно, с очень жестокими людьми, но вовсе не с глупыми и не с примитивными, они не глупее вас, и ещё неизвестно, кто кого использует в своих целях.* <...> *Вынужден заметить, что в последнее время наш такой честный и прямой подход используется как предлог, чтобы обвинить Россию в растущих амбициях. Как будто у тех, кто говорит об этом, нет вообще никаких амбиций* [электронный ресурс].

Таким образом, три выступления советских и российских государственных деятелей на Генассамблее ООН имеют разный прагматический эффект: конфронтация, объединение и объединение через конфронтацию. Последнее возможно только в том случае, если есть объединяющий центр, такой, например, как Россия. И только время покажет, насколько успешны / неуспешны окажется инициативы

ЛИТЕРАТУРА

Болотнова Н. С. Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медитекстах разных жанров // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 150–158.

Зубков С. А. «Лицом к лицу»: формирование международного имиджа Н. С. Хрущева в средствах массовой информации // Новый исторический вестник. 2006. № 15. С. 100–108.

Зубков С. А. Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева: 1955–1964 гг. : дис. ... кандидата ист. наук. – М., 2007. 257 с.

Колокольцева Т. Н. Новые жанры диалогической коммуникации: теледиалог Президента с гражданами России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=17345 (дата обращения: 04.10.2015).

Кошкарлова Н. Н. Концепт «диалог» в авторских статьях В. В. Путина // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи : Материалы всероссийской научной конференции. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013 а. С. 220–224.

Кошкарлова Н. Н. Концепт «диалог» в политическом интервью межкультурного уровня // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып 1 (8). – Нижний Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013 б. С. 121–125.

Обзор внешней политики РФ. [Электронный ресурс]. – 2007. Режим доступа : http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD (дата обращения: 05.10.2015).

Поцелуев С. П. Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества : автореф. дис. ... докт. полит. наук. – Ростов н/Дону, 2010. 45 с.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

Выступление генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Генеральной Ассамблее ООН 7 декабря 1988 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/60834/> (дата обращения: 05.10.2015).

Речь Н. С. Хрущева в ООН (18 сентября 1959.). [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.coldwar.ru/hrushev/oon.php> (дата обращения: 05.10.2015).

70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50385> (дата обращения: 05.10.2015).